

А. В. Урядова

Выставочная деятельность русской эмиграции в первой половине XX в.

Данная статья не ставит целью обзор художественных течений в русском зарубежье, изучение творчества русских художников-эмигрантов, их объединений, общественной деятельности. Этим проблемам посвящено множество серьезных исторических и искусствоведческих исследований. В работе предпринята попытка научного анализа выставочной деятельности русского зарубежья, ее масштабов, динамики, географии, которым в историографии уделяется не так много внимания. Акцент делается на коллективных выставках. Большинство из них сопровождалось выпуском каталогов, некоторые — даже двух (информационного и иллюстрированного). Об особо крупных и значимых мероприятиях рассказывала пресса, причем не только эмигрантская, но и зарубежная. Мы систематизировали информацию каталогов художественных выставок, обработка которых (в том числе с помощью статистических методов) позволила углубить и детализировать изучаемую проблематику. Сведения почерпнуты также из документов личного происхождения, например дневников и воспоминаний. Кроме того, изучены два сайта, посвященные жизни, творчеству и наследию (в том числе мемуарам) Александра Николаевича Бенуа (<http://benua.su> и <http://benua-memory.ru>), воспоминания заведующего Русским культурно-историческим музеем В. Ф. Булгакова¹ и др.

Урядова Анна Владимировна
д-р ист. наук,
проф., Ярославский
государственный
университет
им. П. Г. Демидова
(Ярославль, Россия)

Основой для статьи стали материалы проекта «Искусство и архитектура русского зарубежья»², на сайте которого опубликованы как исследовательские материалы, так и источники по истории художественной эмиграции. Работ, посвященных именно выставочной деятельности русской эмиграции, немало. В статье А. И. Савицкой поднимается проблема освещения в эмигрантской прессе русских выставок в Париже в 1950-е гг.³ В работе Д. А. Костиной выставка рассматривается как способ коммуникации между эмигрантским и местным сообществом в Праге в 1920–1930-е гг.⁴ И. В. Кувалдина изучает творчество русских художников в Италии в первой половине XX в., в том числе экспозиции их работ⁵. Большое внимание выставкам русских художников в Германии, Франции, Швейцарии (особенно в дореволюционный период) уделяет А. В. Толстой⁶. В работе «Художники русской эмиграции...» он говорит об этом в нескольких параграфах («Русские выставки в Берлине», «Международные выставки в Париже и художники из России»⁷), приводя в библиографии избранный перечень, состоящий из 51 каталога групповых выставок художников русской эмиграции. Перечень выставок за 1920–1946 гг. есть и в солидном биографическом справочнике, посвященном русской художественной эмиграции⁸, но и он, по нашему мнению, неполон (37 выставок) и требует доработки. Восполнению этого пробела и посвящена настоящая статья.

Обратимся к предыстории вопроса. Еще в XIX в. многие представители художественной интеллигенции покидали Россию. Они выезжали главным образом в Европу для обучения и творческой работы, долгое время проживали там, не становясь эмигрантами, поэтому выставочная деятельность русских художников за рубежом в начале XX в. не является частью изучаемой нами проблематики. Серьезное внимание этому периоду уделяет А. В. Толстой, называя в качестве основных центров, где проводились выставки, Германию и Францию; также он упоминает шведский город Мальмё, где в мае 1914 г. открылась Балтийская художественная выставка. В Швеции в послереволюционный период русских художников и выставок не было, но эта экспозиция важна тем, что в связи с начавшейся войной некоторые произведения, как и их авторы, фактически оказались в эмиграции и позже участвовали во многих зарубежных выставках 1920–1930-х гг. (например, в представительной Выставке русского искусства в Америке в 1924–1925 гг.) и экспонировались в зарубежных музеях (в частности, в Музее Н. Рериха в Нью-Йорке).

Несмотря на то что в дореволюционный период художников-эмигрантов (в юридическом смысле) практически не было, он важен для понимания следующего этапа. Именно тогда произошло знакомство с русским современным искусством, начал складываться интерес зарубежных зрителей, коллекционеров к нему. Немалую роль в этом сыграла идея пропаганды русского искусства в Европе, захватившая в 1906 г. А. Н. Бенуа. Он разработал целую программу, в основе которой находилось именно проведение выставок. По его мнению, если русская литература в конце XIX — начале XX в. завоевала всеобщее признание и оказала серьезнейшее воздействие на развитие европейской литературы, то музыка была знакома меньше, а театр и изобразительное искусство почти неизвестны⁹. А. В. Толстой полагает, что после выставки 1906 г. «Два века

русской живописи и скульптуры», состоявшейся в Париже в рамках Осеннего салона, наметился перелом в отношении французских художественных кругов к русскому искусству, коллекционеры стали проявлять интерес к произведениям некоторых современных русских художников. Эта выставка, по мнению Толстого, имела и более серьезные последствия: было положено начало новому отношению парижского общественного мнения к русскому искусству в широком смысле слова¹⁰.

Тогда же, на наш взгляд, русские художники начали адаптироваться к жизни, творчеству, работе за границей, сотрудничать с галеристами и иностранными коллегами по цеху, создавать первые творческие союзы за рубежом (например, Литературно-художественное общество на Монпарнасе в Париже в 1909 г.). По мнению И. В. Кувалдиной, художественные контакты прежних лет во многом подготовили и облегчили адаптацию русских художников, обосновавшихся в Италии после революции¹¹. То же можно сказать и про другие страны.

Революция 1917 г. привела к тому, что за границей оказалось множество русских эмигрантов, в том числе художников и скульпторов. Расширилась география их проживания. Большая часть их поселилась в Европе, Китае, США. Некоторые из них были уже состоявшимися мастерами, известными не только в России. Но были и те, кто начал свое творчество за рубежом. Среди эмигрантов оказались выехавшие из России в первые послереволюционные годы и уже проживавшие на 1917 г. за границей. В русском зарубежье были представлены все направления русского искусства начала XX в.: московский импрессионизм, мирикуснический символизм, неоакадемизм, неоприми- тивизм, экспрессионизм, конструктивизм, свободная и геометрическая абстракция и т. д.

Русское изобразительное искусство «выходило в свет» несколькими путями: через театр (реже кино), печатные издания (не столько авторские альбомы, сколько иллюстрации к книгам и каталоги выставок), прикладное искусство и собственно выставочную деятельность.

Открывая в мае 2015 г. в Москве выставку «Сохранить для России. К 80-летию Русского культурно-исторического музея в Праге», ее куратор И. В. Щеблыгина отметила, что русские художники-эмигранты имели очень ограниченные возможности для того, чтобы экспонировать свои работы¹². Исследователь жизни и творчества русских художников в Италии И. В. Кувалдина, напротив, пишет, что практически все русские художники-эмигранты в Италии занимались выставочной деятельностью¹³. Чтобы разобраться в проблеме, сначала классифицируем выставки, определим их роль и значение в жизни художников.

Для некоторых художников выставки имели поистине ключевое значение. Так, именно благодаря выставке в 1924 г. на Западе осталась известная киевская художница конструктивистского направления Александра Экстер, которая приехала для организации советского павильона на XIV биеннале современного искусства в Венецию, а затем в Париж, где участвовала в оформлении советского павильона на Выставке декоративных искусств.

Выставки не только знакомили с творчеством художников, позволяя им стать известными и популярными или сохранить былую славу, но и помогали некоторым выживать, так как после этого картины нередко продавались. Иногда проводились благотворительные выставки, выставки-конкурсы.

Экспозиции могли быть коллективными или индивидуальными; представлять работы какого-либо течения, группы или носить общий характер; быть тематическими и не объединенными сюжетом, манерой, жанром, объектом изображения; посвящаться современному искусству или носить ретроспективный характер; быть исключительно эмигрантскими, национальными (российскими и др.) или международными. Инициаторами проведения и организаторами выставок становились сами художники, эмигрантские и зарубежные организации или галеристы. Некоторые экспозиции были традиционными, ежегодными.

Выставки могли сопровождаться лекциями по искусству, концертами, их последующим публичным обсуждением. В этом плане показательна выставка «Русские балеты Дягилева 1909–1929», прошедшая в Музее декоративных искусств Парижа весной — летом 1939 г., где были представлены декорации и макеты к спектаклям. Ей сопутствовали хореографические и оперные представления, концерты с участием В. Немчиновой, С. Лифаря, Т. Лесковой, Ж. Мулен, П. Аргиль, А. Обухова, Н. Поповой, Н. Зверева, Н. Ефимова, Т. Степановой, Ж. Шарра и др. 28 июня состоялся гала-концерт в пользу В. Нижинского (С. Лифарь исполнил номера «В честь Дягилева» и «В честь Нижинского»). В день закрытия выставки 6 июля Союз писателей и журналистов в Париже организовал благотворительный концерт хореографии и музыки «Русские встречи» и чествование С. Лифаря. Доклады прочли: Анри Биду «Французская музыка в балетах Дягилева», Ю. Л. Сазонова «Дягилев и русские балеты», Ж. Боэр «Россия и Восток в русских балетах Дягилева», Ж. Кокто «Последний период русских балетов Дягилева», А. Е. Шайкевич «Сергей Дягилев, Сергей Лифарь и балет будущего», В. Н. Сперанский «Дягилев и Шаляпин». Прошла конференция на тему «Лирические произведения в русских балетах Дягилева»¹⁴.

Иногда ситуация была противоположной: выставки служили дополнением другого мероприятия, как правило однодневного. Так, 29 апреля 1923 г. работы литературно-художественной группы «Через» стали частью программы вечера в честь поэта Б. Божнева¹⁵.

Постоянно действовавших экспозиций русских художников-эмигрантов было немного. В крупнейших музеях мира также появлялись отдельные работы, даже залы русских художников-эмигрантов (например, в Палланце (Италия) зал одного из музеев был отведен произведениям (56 работ) П. Трубецкого). Ватикан приобрел коллекцию акварелей Л. и Р. Браиловских «Видения Старой России», а в 1933 г. Л. Браиловский основал Музей русского религиозного зодчества при Конгрегации восточных церквей в Ватикане. В Праге в начале 1920-х г. писатель И. Карасек создал галерею.

Крупнейшей постоянной экспозицией стал Русский культурно-исторический музей (далее — РКИМ), действовавший в 1935–1944 гг. Он представлял творчество художественной эмиграции между двумя мировыми войнами. В нем было выставлено около 400 произведений 100 русских мастеров, основу

составляли эскизы, картины, скульптуры и другие культурные объекты, прине-сенные в дар их создателями, хранителями, меценатами; музей приобрел часть экспонатов. По воспоминаниям В. Ф. Булгакова, заведующего музеем, к концу 1930-х гг. художественная экспозиция музея состояла из следующих залов: 1) старая, реалистическая русская живопись (И. Репин, Н. Богданов-Бельский, К. Высотский, Л. Браиловский и др.), скульптура; 2) новая, умеренно-модерни-стская живопись (К. Коровин, Н. Гончарова, Б. Григорьев, Д. Бушен, М. Манэ-Кац и др.), скульптура; 3) зал картин Н. К. Рериха и портрет Рериха работы его сына, скульптура Шипова «Голова калмыка»; 4) графика и новая живопись (Ю. Анненков, М. Добужинский, Ф. Бренсон, Г. Мусатов, К. Пясковский и др.). Имелись также театральное отделение с витриной для керамики, пушкинский зал, культурно-историческое отделение (с портретами ученых и писателей)¹⁶. В 1938 г. в Риге вышел краткий каталог, а затем альбом художественного со-брания музея «Русское искусство за рубежом»¹⁷. О музее написано достаточно много¹⁸, поэтому мы не станем углубляться в эту тему. СобираТЕЛЬСкую и вы-ставочную деятельность РКИМ прервала Вторая мировая: часть коллекции по-гибла, часть была распределена по советским музеям и архивам, в том числе в 1948–1949 гг. передана в СССР в Третьяковскую галерею. Еще раз отметим, что это была крупнейшая постоянно действовавшая экспозиция русских худож-ников-эмигрантов.

Обратимся к статистике и географии выставок. При подготовке статьи проанализировано около 180 коллективных выставок, прошедших в 19 странах за 1917–1949 гг. Обобщенные данные собраны на основе 42 выставочных ката-логов, афиш, упоминаний об этих мероприятиях в источниках (прессе и источ-никах личного происхождения), научной литературе. Подспорьем в сборе ма-териалов был сайт «Искусство и архитектура русского зарубежья» (www.artz.ru), призванный аккумулировать в энциклопедической форме и распространять научные знания о художественной культуре российской эмиграции первой по-ловины XX в.

Большинство выставок проходило в 1920-е гг., определенное затишье приходится на предвоенные годы, в военный период выставочная деятель-ность возобновилась, хотя и в значительно меньших масштабах. Бесспорным лидером являлась Франция. В исследуемый период там было проведено 79 вы-ставок (почти половина от общего количества), и это без учета выставок обще-ства «Икона», которое экспонировало главным образом иконописные работы, реже картины на религиозные сюжеты (с 1928 по 1949 г. общество провело 31 выставку во Франции и 1 в Швейцарии¹⁹). Второе место делят Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (КСХС) и Китай (по 16 выставок), третье — США, Чехословакия и Турция (по 11 выставок).

География и динамика выставок тесно связаны с ареалом расселения и процессами переселения и эмиграции русских художников. Перечисленные страны являлись основными странами рассеяния. Более того, миграционные процессы, протекавшие в изучаемый период, также отражались на ситуации. Например, в Турции эмигранты проживали лишь в начале 1920-х гг., а затем расселились по другим странам, поэтому выставки в Турции датируются

1921–1923 гг. Дело было как в оттоке основной части эмигрантов, так и в деятельности институциональных структур. Первая выставка, состоявшаяся в октябре 1921 г. в Константинополе, положила начало объединению русских художников, которое чуть позже (январь 1922 г.) получило официальный статус Союза, насчитывавшего до 30 членов. Председателем Союза был Вас. И. Иванов, организатором выставок — Д. В. Измайлович. В течение 1922 г. Союз организовывал 11 выставок, в том числе персональные выставки Н. В. Зарецкого и Д. В. Измайловича. В 1923 г. прошла последняя русская выставка в Турции²⁰.

Авторский состав работ, экспонировавшихся на крупных выставках, также представлял определенный географический срез рассеяния. Так, на выставке 1928 г. в Брюсселе экспозицию отдела современного русского искусства составили свыше 500 произведений живописи, скульптуры и графики шестидесяти художников, проживавших в СССР (10 чел.), Бельгии (2 чел.), Германии (1 чел.), Италии (1 чел.), Эстонии (1 чел.), США (4 чел.) и Франции (37 художников, или 82 % от общего числа участников, причем 34 из них жили в Париже)²¹.

Большинство выставок проходило в столичных городах, за исключением Китая, где они проводились в местах расселения русской эмиграции — Харбине и Шанхае, и США — здесь выставки путешествовали по разным городам и штатам (Нью-Йорк, Питтсбург, Чикаго, Филадельфия, Миннеаполис, Уилмингтон). В других странах нестоличные города также иногда становились местами проведения выставок, но гораздо реже (Бирмингем, Ганновер, Дюссельдорф, Гаага, Сомбор, Панчево, Севр, Курбевуа, Брно, Градец Карлов, Петсери (Печора), Нарва, Тарту и др.), что было связано либо с каким-то событиями в этом городе, либо с людьми и институтами, заинтересованными в мероприятии.

Как правило, проводились стационарные выставки, хотя известны случаи передвижных — например, выставка русских художников в Японии, организованная Д. Бурлюком, В. Пальмовым и Н. Асеевым. 29 сентября 1920 г. Д. Бурлюк и В. Пальмов в сопровождении корреспондента японских газет Х. Отаки вместе с выставкой, на которой были представлены около 400 работ 30 художников, 1 октября прибыли в Цуругу. Сначала выставка была открыта в Токио (12–29 октября 1920 г.), затем в Осаке (ноябрь 1920 г.), Киото (декабрь 1920 г.) и других городах. Многие картины были проданы. Другой пример — Нью-Йоркская выставка 1924 г., после завершения которой были сформированы Южная и Северная передвижные выставки. Маршрут Южной выставки (1 ноября 1924 г. — ноябрь 1925 г.): Сент-Луис (Миссури) — Канзас-Сити (Миссури) — Мемфис (Теннесси) — Новый Орлеан (Луизиана) — Бирмингем (Алабама) — Лос-Анджелес (Калифорния) — Окленд (Калифорния) — Портленд (Орегон). Маршрут Северной выставки (15 ноября 1924 г. — лето 1925 г.): Балтимор (Мериленд) — Уотербери (Коннектикут) — Колумбус (Огайо) — Цинциннати (Огайо) — Монреаль (Канада) — Торонто (Канада). Были изданы соответствующие каталоги, которые по мере изменения экспозиций пополнялись вкладными листами либо издавались заново.

Особого внимания заслуживает Первая русская выставка в Берлине в 1922 г., где были представлены работы 180 художников из Советской России

и эмигрантов. Затем выставка переместилась в Амстердам. Как считает А. В. Толстой, эта «экспозиция подняла авторитет русского авангарда на Западе», оказала заметное влияние на европейских художников. Он также отмечает, что одним из ее последствий стал «необратимый процесс размежевания внутри некогда цельного организма русского искусства, что с неизбежностью привело к возникновению двух независимых, но генетически связанных друг с другом потоков, двух парадигм, в которых развивалось русское искусство в XX в. — то, что создавалось в самой России, и то, что жило за ее пределами»²². Однако это была лишь одна из первых совместных выставок советских и эмигрантских художников. Так, в 1928 г. выставка «Русское искусство, старое и современное» открылась в Брюсселе. В нее были включены и древнерусские иконы, и декоративно-прикладные изделия, и картины старых мастеров, советских художников и эмигрантов.

Выставки, на которых экспонировались работы представителей русского зарубежья, прошли и в Москве, став действительно уникальным явлением, поскольку к эмигрантам в СССР относились более чем предвзято. Безусловно, это были не чисто эмигрантские выставки — русские художники на них представляли страны своего проживания. В частности, в 1928 г. их работы экспонировались на выставке «Современное французское искусство», а в 1931 г. — на выставке американских художников «Джон Рид клуба».

Включение работ эмигрантов в экспозицию было вполне осознанным. А. М. Эфрос в каталоге к французской выставке (очерк «Русская группа») писал: «Почему, по какому праву такую значительную часть выставки современного французского искусства занимает русская группа? Что это — случайное соединение, обусловленное внешними обстоятельствами и при иных условиях подлежавшее бы расчленению? Или же мы шли на это, казалось бы, парадоксальное положение с открытыми глазами, и даже чуть-чуть демонстративно, подчеркивая то, что следовало подчеркнуть?» И сам же отвечает, что в Париже, где русская группа всегда была значительной, наблюдается такое явление, которое он называет «художественной экспатриацией»: «[Русские художники] настойчиво, иногда одержимо переводят себя в природный французский план. Это не русские художники в Париже, это *peintres français d'origine russe* [фр. французские художники русского происхождения]... Я не думаю, что ошибусь, если скажу, что русские выходцы (как их иначе именовать?) занимают второе место после естественных хозяев движения французов... [Это явление] не только оправдывало, оно делало обязательным расширение программы выставки, — и пределы этого расширения были ясны»²³. Работы на выставку отбирались при содействии полпредства СССР во Франции, галереи Билье, художников М. Ларионова и С. Фотинского по плану, составленному искусствоведами А. Эфросом и В. Мидлером.

В предисловии к каталогу читаем: «Интересной и естественной особенностью нашей выставки будет участие в ней многих русских живописцев, постоянно или временно живущих в Париже, дающих своеобразное смешение их собственных, более или менее русских тенденций и отражений парижского влияния. Разве не интересно посмотреть, как пишут теперь после довольно

длительного пребывания в Париже такие хорошо нам известные художники, как Анненков и Экстер? Разве не интересно посмотреть, до чего сейчас доработались наши, к сожалению, слишком надолго уступленные Франции соотечественники — Гончарова и Ларионов? Еще, быть может, любопытнее будет взглянуть на несколько работ, которые посылает нам Яковлев — художник, также удалившийся из России еще до революции и за это время достигнувший огромного мастерства и очень большой славы. Увидим мы также полотна Терешковича, русского художника, целиком, однако, развивавшегося на французской почве, и других»²⁴. Здесь стоит обратить внимание на характеристики, данные наркомом просвещения А. В. Луначарским, написавшим это предисловие: «достигший огромного мастерства», «развивавшегося на французской почве». В более поздней советской историографии оценки деятельности художников-эмигрантов будут совершенно иные: отсутствие развития, прозябание, застой в творчестве и т. д. Подобная оценка проскальзывает в том же каталоге в очерке уже упомянутого А. М. Эфроса.

В русском отделе были представлены Ю. Анненков, А. Арапов, И. Бабий, В. Барт, Е. Берман, Л. Берман, Я. Билит, В. Боберман, Л. Воловик, Ф. Гозиасон, Н. Гончарова, З. Готье, А. Грищенко, Л. Зак, М. Кикоин, П. Кремень, М. Ларионов, Ж. Липшиц, Ж. Лучанский, М. Мане-Кац, О. Мещанинов, А. Минчин, Х. Орлова, Ж. Папазов, И. Пуни, З. Рыбак, К. Терешкович, А. Федер, С. Фотинский, О. Цадкин, М. Шагал, Г. Шилтян, В. Шухаев, А. Экстер, А. Эпштейн, А. Яковлев. Л. Сюрваж, указанный в каталоге финном, был представлен во французском отделе. «Русские парижане» занимали примерно половину выставочного пространства. Опыт московской выставки завершил традицию Серебряного века — продемонстрировать русское искусство параллельно с французским. Следующей подобной выставкой стала экспозиция «Париж — Москва» состоявшаяся уже в 1979 г. А. В. Толстой полагает, что она была последней перед долгим перерывом встречей российского искусства эмиграции со своей метрополией на родной почве²⁵. Это справедливо лишь отчасти, так как работы некоторых эмигрантов все-таки экспонировались в СССР и позже, например в рамках американской выставки.

Американская выставка в СССР носила совсем иной характер — она представляла сатирическую графику (разделы: экономический кризис в САСШ (Североамериканских Соединенных Штатах) как проявление мирового кризиса; положение негритянских трудовых масс в капиталистической Америке; фашизм и социал-фашизм; войны и интервенции; международный пролетариат и очаг мировой революции — СССР), на ней были представлены 96 произведений таких художников, как Ф. Бард, Дж. Берк, Д. Бурлюк, А. Вулф, Германко, У. Гроппер, У. Зигель, Б. Золотарев, У. Квирт, Ф. Керк, И. Кутлер, Л. Лозовик, З. Мод, М. Пасс, Х. Преваль, А. Рефрежье, Л. Рибак, Л. Ходоров, Н. Циковский, Ф. Эллис. Открылась выставка 1 марта 1931 г. в Государственном музее нового западного искусства (далее — ГМНЗИ). Работы, присланные на нее, задержались в СССР на несколько лет. Летом 1932 г. они были показаны на выставке «Революционное искусство в странах капитализма» в ГМНЗИ, в 1933 г. демонстрировались в Харькове, затем в Ленинграде и только в июне 1934 г.

отправились назад в США. Многие произведения с выставки были приобретены Наркомпросом для музеев страны; 21 работу (главным образом, рисунки У. Гроппера, Л. Лозовика и др.) приобрел ГМНЗИ²⁶.

Вспомним еще одну интересную выставку «Нашего союза», проходившую с 21 июня по 10 июля 1936 г. в Париже в галерее Зак. В печатном органе этой организации читаем: «Объединяющим признаком... художников является убеждение, что художественное творчество невозможно в отрыве от великого социального и культурного строительства, происходящего сейчас в Советском Союзе»²⁷. В экспозиции приняли участие Ю. Анненков, В. Барт, М. Васильева, Л. Воловик, Н. Гончарова, П. Гримм, И. Добринский, А. Ирис, С. Карский, М. Кикоин, Л. Козинцева, И. Кольская, М. Ларионов, И. Левин, Е. Лурье, П. Мансуров, Н. Морозов, Р. Пикельный, П. Питум, Попеско, И. Пуни, С. Сегаль, Х. Сутин, К. Терешкович, В. Фальк, Р. Фальк, М. Шагал, Я. Шапиро, Б. Шацман, С. Шлейфер, А. Экстер, А. Эпштейн, А. Эфрон. Скульпторы: А. Бессметрный, С. Грановский, Л. Инденбаум, Н. Хаджиева. В газете «Наш союз» указывалось: «[Организация выставки, поднимала] целый ряд принципиально важных проблем, которые сейчас горячо обсуждаются в Советском Союзе и которые, иногда несколько по иному, становятся и для художников, работающих на Западе»²⁸. Ю. Анненков охарактеризовал ее как первую художественную выставку, расширяющую работу по объединению русских деятелей искусства во Франции, стоящих на советской платформе. Отметим противоречивость его статьи: основным направлением развития советского искусства в то время являлся соцреализм, а Ю. Анненков высказывал негативное отношение к «копированию» действительности. Задачей художников-эмигрантов он видел перенесение их профессионального опыта на почву СССР²⁹.

Предшественником выставки 1936 г. был издававшийся в Париже еще в 1922–1923 гг. журнал «Удар. Художественно-литературная хроника Ромова» — орган русских художников и писателей, стремившихся к обновлению литературного языка и искусства. Журнал был лоялен к Советской России и демонстрировал негативное, часто ироничное отношение к литературной эмиграции. Такую позицию в значительной степени определяли С. Ромов и В. Барт, позже вернувшиеся в СССР. В журнале печаталась реклама органа московской художественной группы «Маковец», происходил обмен статьями и репродукциями с ней. В феврале 1923 г. редакция журнала организовала выставку русских художников в галерее *La Licorne*; часть произведений с выставки поступила на благотворительный аукцион в пользу журнала. В апреле 1923 г. в этой же галерее состоялась еще одна художественная выставка — как часть программы вечера, посвященного поэту Б. Божневу. В марте 1923 г. журнал выступил в числе соорганизаторов однодневной выставки эскизов и макетов декораций московского Камерного театра, гастролировавшего в Париже (кафе *La Closerie des Lilas*).

Традиция просоветски ориентированных выставок продолжилась в военный период (с 1944 г.) и первые послевоенные годы. Организацией выставок занимались комитет «Франция — СССР» и «Союз русских патриотов» (в 1945 г. после слияния с «Союзом друзей Советской России» преобразован в «Союз

советских патриотов», с 1947 г. переименован в «Союз советских граждан во Франции»). В последнем была создана художественная секция, которую возглавляла Надежда Ходасевич-Леже. Было организовано 9 выставок: ноябрь 1944 г. — выставка творчества русской молодежи; февраль 1945 г. — благотворительная выставка-аукцион в пользу бывших советских военнопленных и депортированных; май 1945 г. — показательная выставка русского искусства, в которой участвовали 69 русских художников и скульпторов; июнь 1945 г. — камерная выставка 6 русских художников; июль 1946 г. — выставка «В честь победы», на которой были представлены 90 русских художников и скульпторов; июнь — июль 1947 г. — две совместные русско-французские выставки; ноябрь 1947 г. — две небольших выставки русских художников, на которых почти не было известных в Париже имен³⁰.

Проведение художниками-эмигрантами и теми, кто остался в Советской России, совместных выставок часто встречало сопротивление как в среде русского художественного зарубежья, так и со стороны советских представителей, а после дипломатического признания СССР — и правительственных кругов стран рассеяния. Это порождало сложности в организации ряда экспозиций.

Так, в 1925 г. в Париже состоялась Международная выставка декоративных искусств, на которой имелся советский павильон. План эмигрантов по открытию на ней русского отдела не реализовался, так как Франция в то время официально признала СССР и не хотела конфликта. Поэтому работы русских эмигрантов были представлены незначительно и во французском отделе.

Еще одна выставка, при организации которой возникли аналогичные проблемы, состоялась в Праге в 1935 г. Ее подготовка началась еще в 1932 г., большую роль в этом сыграл Славянский институт. К 1933 г. Н. Л. Окунев, один из ее организаторов, зарегистрировал 468 русских художников, 51 скульптора и 35 архитекторов, проживавших в Европе, а также в США, Китае, Аргентине, Бразилии, Персии, Египте, Сирии и других странах. Изначально проект задумывался как «славянская галерея», правда, из этого ничего не вышло. В то время происходило сближение Чехословакии и СССР и некоторые члены рабочей комиссии высказывались за то, чтобы на выставке были представлены и работы советских художников. Н. Л. Окунев считал, что необходимо открыть две независимые экспозиции, которые дополнили бы друг друга. В противном случае, по его мнению, некоторые художники-эмигранты откажутся участвовать и, соответственно, не передадут в дар галерее Славянского института свои произведения, что было одной из задач выставки. Несмотря на слухи, конфликты внутри рабочей комиссии, выход некоторых искусствоведов из нее, перенесение сроков выставки, аргументы были приняты во внимание. В результате выставка стала крупнейшей пражской экспозицией русского искусства (450 произведений). Она открылась 9 марта 1935 г. Первоначально выставку планировали закрыть в конце апреля, но в связи с большим интересом показ коллекции продлился до конца мая. Экспозицию посетило более 6 тыс. чел.³¹

Некоторые художники впоследствии выражали возмущение поведением Н. Л. Окунева. Часть из них бедствовала, а он, обнадежив их возможностью продать произведения, не только не сделал этого, но и не вернул картины.

В. Ф. Булгаков, директор РКИМ, узнал об этом от К. А. Коровина, который таким образом лишился четырех картин³².

Как видим, решение вопроса о совместном экспонировании с советскими художниками зависело от ряда объективных и субъективных факторов: времени проведения выставки и страны проживания (в связи с признанием или непризнанием СССР), желания самих художников и организаторов. Несколько проще решался вопрос о совместных выставках эмигрантов с иностранными художниками, хотя и здесь не все было гладко. По мнению А. В. Толстого, художники из России довольно редко «смешивались» со своими европейскими коллегами — не только на выставках, но и в сфере профессионального и даже повседневного общения. Тем не менее ряд французских, бельгийских, немецких, итальянских выставок опровергает эту точку зрения (см., напр.: Выставка художников Восточной Европы (Брюссель, 1936), Первая международная художественная выставка (Дюссельдорф, 1922), Международные биеннале искусств в Венеции, французские выставки «Семи иллюстраторов», «47-ми художников Монпарнасса», «Сотня с Парнаса», «Салон Франка» и др.). Участие русских художников в проходивших в Париже Осеннем салоне, Салоне независимых (его предпочитали мастера авангардных направлений) стало традиционным. А один из наших бывших соотечественников (Леон Зак) даже учредил в 1929 г. Салон сверхнезависимых. В США русские художники также достаточно часто участвовали в совместных экспозициях, в частности в ежегодных международных выставках живописи института Карнеги.

Еще один вопрос, связанный с выставочной деятельностью, — это освещение мероприятий в прессе и реакция на них. Чаще всего резонанс групповых выставок был высок. Так, в 1921 г. парижские газеты назвали выставку возрожденного «Мира искусства» «русским праздником», о ней написали несколько солидных французских изданий, а также эмигрантские журналы («Жар-птица», «Современные записки»). В каталог экспозиции были включены напутственные очерки историков культуры Франции, работы с выставки были закуплены в Люксембургский дворец, ее участники приглашены в качестве коллективного члена на выставку Осеннего салона, причем впервые жюри Салона выделило для русских мастеров отдельный зал. После закрытия выставки мирискусников пригласили организовать аналогичную экспозицию в Германии, Венеции, а дирекция художественного музея Чикаго начала переговоры о целой серии выставок отдельных художников группы. Яркий пример — выставка «Русское искусство» в 1928 г. в Брюсселе. Были выпущены афиши, два каталога³³, в течение двух месяцев, пока длилась выставка, о ней регулярно писали почти двадцать бельгийских газет и журналов, напечатавших свыше сорока рецензий³⁴. Большой резонанс вызвала выставка русского искусства в парижской галерее Ренессанс в 1932 г., состоявшаяся по инициативе Комитета по обеспечению высшего образования дня русской молодежи за границей. В экспозиции были представлены работы более 70 художников-эмигрантов. Критики отмечали ее преимущество с дягилевской выставкой в рамках Осеннего салона 1906 г. Представители французских художественных кругов полагали, что

она завершала эпоху прорыва русской художественной культуры на Запад. Это была последняя масштабная выставка русских эмигрантов до войны.

Большинство коллективных выставок проходили с успехом, пользовались интересом у зрителей, их значение признавалось критиками (в отличие от некоторых персональных выставок, которые могли быть и провальными). Выставочная деятельность русских художников-эмигрантов укрепляла их профессиональную репутацию в глазах иностранных коллег, художественной критики и зрителей. Экспонировавшиеся на выставках картины русских мастеров попадали в частные собрания, реже приобреталась государственными музеями. Большую роль в их организации сыграли эмигрантские организации (прежде всего объединения художников), зарубежные меценаты, собиратели, галеристы, правительства стран-реципиентов.

Таким образом, широкая география, разнообразие, интенсивность выставочной деятельности русских художников-эмигрантов, данные об их участии в коллективных выставках и о персональных экспозициях дополняют яркую картину русского зарубежья.

¹ Булгаков В. Ф. Русский культурно-исторический музей (1934–1939) // Ариаварта. 1999. № 3. С. 149–199.

² Искусство и архитектура русского зарубежья. URL: <http://www.artz.ru> (дата обращения: 20.05.2018).

³ Савицкая А. И. Выставки русских художников в Париже 1950-х гг. в эмигрантской прессе // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение русского зарубежья. СПб., 2008. С. 269–279.

⁴ Костина Д. А. Художественная выставка как способ коммуникации между эмигрантским и местным сообществом в 1920–30-е гг. в Праге // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. 2014. Т. 126, № 2. С. 176–181.

⁵ Кувалдина И. В. Русские художники в Италии в первой половине XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (33): в 2 ч. Ч. I. С. 116–120.

⁶ Толстой А. В.: 1) Художники русской эмиграции: Istanbul — Београд — Praha — Berlin — Paris. М., 2005; 2) Русское искусство: зарубежные маршруты // Русское искусство. 2004. № 3. С. 6–21; 3) Русская художественная эмиграция в Европе, первая половина XX в.: дис. ... д-ра искусствовед. М., 2002; 4) «Русский эксперимент»: художественная эмиграция // Пинакотека. 2001. № 1–2. С. 216; 5) О русской выставке 1906 года в Париже // Советское искусствознание '81: сб. ст. М., 1982. Вып. 1. С. 279–290; Tolstoy A. V. Artists from Russia in European art trends of the 1900s through the 1950s // Texts. 2015. No. 1. P. 16–33; и др.

⁷ Толстой А. В. Художники русской эмиграции...

⁸ Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л. Художники русской эмиграции (1917–1941): биограф. словарь. СПб., 1994; Лейкинд О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я. Художники русского зарубежья, 1917–1939: биограф. словарь. СПб., 1999.

⁹ Бенуа А. Н. Мои воспоминания // Наследие Александра Николаевича Бенуа. URL: <http://benua-memory.ru/vystavki-rus-givopisi-v-parize> (дата обращения: 10.09.2016).

¹⁰ Толстой А. В. Художники русской эмиграции...

¹¹ Кувалдина И. В. Русские художники в Италии... С. 117.

¹² Выставка «Сохранить для России. К 80-летию Русского культурно-исторического музея в Праге». URL: <http://www.cnsr.ru/press-tsentr/novosti-fonda/vystavka-sokhranit-dlya-rossii-k-80-letiyu-russkogo-kulturno-istoricheskogo-muzeya-v-prage> (дата обращения: 10.09.2016).

¹³ Кувалдина И. В. Русские художники в Италии... С. 119–120.

¹⁴ См. подробнее: Последние новости (Париж). 1939. 28 марта, 8 апр., 15 апр., 22 апр., 6 июня, 7 июня, 10 июня, 20 июня, 22 июня, 24 июня, 2 июля, 9 июля; Возрождение (Париж). 1939. 31 марта, 19 мая, 26 мая, 9 июня, 20 июня, 23 июня, 30 июня, 7 июля, 14 июля; Иллюстрированная Россия (Париж). 1939. № 16, 19.

¹⁵ Tchérez. Soirée du Poète. Boris Bojnief. Dimanche 29 avril 1923. [Paris], Galerie La Licorne (110, Rue La Voëtie — Paris VIIIe). [Programme].

¹⁶ Булгаков В. Ф. Русский культурно-исторический музей... С. 197.

¹⁷ Булгаков В., Юпатов А. Русское искусство за рубежом: Художественное собрание Русского культурно-исторического музея при Русском свободном университете в Праге. Прага; Рига, 1938.

¹⁸ Докашева Е. С. Русский культурно-исторический музей в Праге. М., 1993; Докашева М. Ю. Русский культурно-исторический музей в Праге в творческой судьбе В. Ф. Булгакова // Русская, украинская, белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами: в 2 ч. Прага, 1995. Ч. 2. С. 548–556; Леошко С. С. К истории архитектурного отделения Русского культурно-исторического музея в Праге (1936–1944) // Рериховское наследие: междунар. науч.-практ. конф. Т. VIII. СПб., 2011. С. 224–234; Муромцева Л. П., В. Ф. Булгаков и музей в Збраславском замке // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 130–135; Муромцева Л. П., Перхавко В. Б. Музейные собрания российских эмигрантов в Чехословакии // Культурное наследие российской эмиграции, 1917–1940: в 2 кн. Кн. 1. М., 1994; Щелыгина И. В.: 1) Русский культурно-исторический музей в Праге в письмах и документах (1934–1944). Из собрания ГАРФ // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2006. № 6. С. 41–79; 2) Художественная коллекция РКИМ (1934–1944): из истории создания // Художественная культура русского зарубежья. 1917–1939. М., 2008. С. 174–186; 3) Рериховский зал Русского культурно-исторического музея в Праге (по материалам переписки В. Ф. Булгакова и Н. К. Рериха) // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение Русского зарубежья. СПб., 2008. С. 247–260; 4) Париж — Прага — Москва: Долгий путь домой // Русское искусство. 2009. № 4. С. 58–65; 5) Осуществление мечты. Картины русских зарубежных художников в собрании Бахрушинского музея. // Русское искусство. 2012. № 1. С. 50–59.

¹⁹ См. подробнее: Вздорнов И. А., Залеская З. Е., Лелекова О. В. Общество «Икона» в Париже: в 2 т. М.; Париж, 2002. Т. 1. С. 425–484.

²⁰ Союз русских художников в Константинополе. 1921–1923 // История и архитектура русского зарубежья. URL: <http://www.artz.ru/menu/1804657022/1804790558/1804817959.html> (дата обращения: 10.09.2016).

²¹ См. подробнее: Авдюшева-Лекомт Н. А. О выставке русского искусства в Брюсселе 1928 года // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2007. № 52. С. 241–250.

²² Толстой А. В. Русская художественная эмиграция в Европе...

²³ Каталог выставки современного французского искусства / вступ. статьи А. В. Луначарского, П. С. Когана, Б. Н. Терновца, А. М. Эфроса. М., 1928. С. 23–24.

²⁴ Там же. С. 5.

²⁵ Толстой А. В. Русская художественная эмиграция в Европе...

²⁶ См. подробнее: Выставка американских художников «Джон Рид клуб». Каталог. М., 1931; Варшавский Л. Р. Художники Джон Рид клуба // Раби. 1932. 10 апр. № 11; Терновец Б. Под знаменем Джона Рида // Бригада художников. 1932. № 3. С. 40; Из истории художественной жизни СССР: интернациональные связи в области изобразительного искусства. 1917–1940: материалы и документы. М., 1984. С. 162–165.

²⁷ Выставка «Нашего союза» // Наш союз. 1936. № 7–8 (79–80).

²⁸ Там же

²⁹ Там же.

³⁰ См. подробнее: Художественный отдел Союза советских патриотов. Париж, 1945–1947 // История и архитектура русского зарубежья. URL: <http://www.artz.ru/articles/1805015562/index.html> (дата обращения: 10.09.2016).

³¹ См. подробнее: Янчаркова Ю.: 1) Коллекция профессора Окунева. Как в межвоенной Праге сохраняли русскую живопись // Родина. 2006. № 4. С. 93–95; 2) Н. Л. Окунев, Архив и галерея

славянского искусства // Российские ученые-гуманитарии в межвоенной Чехословакии: сб. ст. М., 2008. С. 140–147; 3) Н. Л. Окунев (1885–1949). Опыт создания коллекции и архива // Архивы и историческая наука: мат.-лы междунар. межвуз. студ. конф., 23 апреля 2008 г. СПб., 2009. С. 144–149; 4) Историк искусства Н. Л. Окунев (1885–1949). Жизненный и научный путь // История и историки: историографический вестник, 2007. М., 2009. С. 239–280; 5) Н. Л. Окунев и самая крупная выставка русского искусства в Праге. URL: <http://www.artrz.ru/download/1804894180/1805172601/2> (дата обращения: 10.09.2016); *Mišková A. Slovanský ústav v ČSAV v letech 1952–1963 (od reorganizace k likvidaci)* // Slavia. Praha, 1993. Vol. 62, no. 2. S. 157–174; *Běloševská L. Slovanský ústav a ruská emigrace* // Slovanský ústav v Praze. 70 let činnosti. Praha, 2000. S. 85–88; *Jančárková J. Nikolaj Okunev und die “Erste historische Ausstellung russischer Malerei und Plastik (18.–20. Jh.)”* // Die russische Diaspora in Europa im 20. Jahrhundert: Religiöses und kulturelles Leben, Russian Culture in Europe 4 / Hrsg. A. Davids, F. Poljakov. Frankfurt am Main, 2008. S. 215–234.

³² Булгаков В. Ф. Русский культурно-исторический музей... С. 175.

³³ Exposition d'art russe ancien et moderne. Mai — Juin 1928 / préface par P. Bautier, L. Dumont-Wilden. Palais des Beaux-Arts de Bruxelles. Bruxelles, 1928; Catalogue L'Art russe, souvenir de l'exposition d'Art russe. Palais des Beaux-Arts de Bruxelles, mai-juin 1928. Bruxelles, 1930.

³⁴ Авдошова-Лекомт Н. А. О выставке русского искусства в Брюсселе 1928 года.

Статья поступила в редакцию 2 августа 2018 г.

Рекомендована в печать 18 февраля 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Урядова А. В. Выставочная деятельность русской эмиграции в первой половине XX в. // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 2. С. 485–500.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.211>
УДК 7.036+7.067

Аннотация: Статья посвящена изучению выставочной деятельности русской эмиграции за границей от конца XIX в. до первых послевоенных лет (второй половины 1940-х гг.). До сих пор выставочной деятельности русского зарубежья не уделялось должного внимания в историографии. В качестве объекта исследования выбраны коллективные выставки русских художников за границей. Основными источниками информации стали каталоги коллективных выставок. Данные каталогов обработаны, переведены в статистический материал. Всего привлечены материалы по 180 выставкам в 19 странах за период с 1917 по 1949 гг. Статистические данные сведены в таблицы, по которым составлены диаграммы, позволяющие наглядно увидеть динамику процессов выставочной деятельности русской эмиграции. Выявлены география, частота, тематика, состав участников и организаторов выставок. Дана классификация выставок. Перечислены выставки, приобретшие статус традиционных. В статье изучаются проблемы, с которыми сталкивались организаторы и сами художники при подготовке к открытию экспозиций. Особое внимание уделено выставкам, прошедшим в Советской России (СССР), отзывам на работы художников-эмигрантов советских деятелей. Изучается проблема совместного участия советских и эмигрантских авторов в экспозициях за границей и проблемы, возникавшие в связи с этим. Особое внимание уделяется роли выставочной деятельности в жизни и судьбе отдельных художников русского зарубежья. Сравнительный анализ позволил выявить особенности выставочной деятельности русской эмиграции в разное время, в разных странах на протяжении всего изучаемого периода.

Ключевые слова: русский, зарубежье, эмиграция, художники, выставки, экспозиции, искусство.

Сведения об авторе: Урядова А. В. — д-р ист. наук, проф., Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (Ярославль, Россия); uryadovaanna@gmail.com

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Россия, 150003, Ярославль, ул. Советская, 14

FOR CITATION

Uriadova A. V. 'Exhibition Activity of Russian Emigres in the First Half of the Twentieth Century', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 2, 2019, pp. 485–500.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.211>

Abstract: The article explores the exhibition activity of Russian emigres from the late nineteenth century to the early post-war years (second half of the 1940s.). Until now, historians have not paid much attention to exhibition activities of the Russian diaspora. The article uses catalogs of collective exhibitions as primary sources, which include materials from 180 exhibitions in 19 countries during the period 1917–1949. These materials were processed and coded into statistical data that were then tabulated and transformed into diagrams that reveal dynamics of emigres' exhibition activity. The geography, frequency, topics, and participants and organizers of exhibitions are identified, as well as exhibition classifications and exhibition that became traditional activities. The author examines challenges faced by the organizers and artists in preparing and opening the exhibitions. Particular attention is paid to exhibitions held in the USSR and Soviet critics' reviews of artists-emigres' works. The author studies the problem of participation of Soviet and emigre authors in the same exhibitions abroad and difficulties of such projects. Special attention is paid also to the role of the exhibitions in the life and destiny of some Russian artists abroad. A comparative analysis reveals features of exhibition activity of Russian emigres at different times and in different countries throughout this period.

Keywords: Russian emigres, emigration, artists, exhibitions, art, twentieth century.

Author: Uriadova A. V. — Dr. Sci. of History, Professor, P.G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia); uryadovaanna@gmail.com

P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14, ul. Sovetskaya, Yaroslavl, 150003, Russia

References:

- Avdiusheva-Lekomt N. A. 'O vystavke russkogo iskusstva v Briussel 1928 goda', *Izvestia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. 1: *Problemy obrazovaniia, nauki i kul'tury*, no. 52, 2007.
- Běloševská L. 'Slovanský ústav a ruská emigrace', *Slovanský ústav v Praze. 70 let činnosti* (Prague, 2000).
- Bulgakov V. F. 'Russkii kul'turno-istoricheskii muzei (1934–1939)', *Ariavarta*, no. 3, 1999.
- Bulgakov V., Iupatov A. *Russkoe iskusstvo za rubezhom: Khudozhestvennoe sobranie Russkogo kul'turno-istoricheskogo muzeia pri Russkom svobodnom universitete v Praze* (Prague — Riga, 1938).
- Dokasheva E. S. *Russkii kul'turno-istoricheskii muzei v Praze* (Moscow, 1993).
- Dostal M. Yu. 'Russkii kul'turno-istoricheskii muzei v Praze v tvorcheskoi sud'be V. F. Bulgakova', *Russkaia, ukrainskaia, belorusskaia emigratsiia v Chekhoslovakii mezhdumirovymi vojnami*, part 2 (Prague, 1995).
- Iz istorii khudozhestvennoi zhizni SSSR: internatsional'nye sviazi v oblasti izobrazitel'nogo iskusstva. 1917–1940: materialy i dokumenty* (Moscow, 1984).
- Jančárková J. 'Nikolaj Okunev und die "Erste historische Ausstellung russischer Malerei und Plastik (18.–20. Jh.)"', *Die russische Diaspora in Europa im 20. Jahrhundert: Religiöses und kulturelles Leben, Russian Culture in Europe 4*, Hrsg. A. Davids, F. Poljakov (Frankfurt am Main, 2008).
- Katalog vystavki sovremennogo frantsuzskogo iskusstva*, intr. A. V. Lunacharskiy, P. S. Kogan, B. N. Ternovets, A. M. Efros (Moscow, 1928).
- Kostina D. A. 'Khudozhestvennaia vystavka kak sposob kommunikatsii mezhdum emigrantskim i mestnym soobshchestvom v 1920–30-ee gg. v Praze', *Izvestia Ural'skogo federal'nogo universiteta*, Ser. 1, vol. 126, no. 2, 2014.
- Kuvaldina I. V. 'Russkie khudozhniki v Italii v pervoi polovine XX veka', *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 7 (33), part 1, 2013.
- Leikind O. L., Makhrov K. V., Severiukhin D. Ya. *Khudozhniki Russkogo Zarubezh'ia, 1917–1939: biogr. slovar'*. (St. Petersburg, 1999).
- Levoshko S. S. 'K istorii arkhitekturnogo otdeleniia Russkogo kul'turno-istoricheskogo muzeia v Praze (1936–1944)', *Rerikhovskoe nasledie: mezhd. nauch.-prakt. konf.*, vol. VIII (St. Petersburg, 2011).
- Míšková A. 'Slovanský ústav v ČSAV v letech 1952–63 (od reorganizace k likvidaci)', *Slavia*, vol. 62, no. 2 (Praha, 1993).
- Muromtseva L. P. 'V. F. Bulgakov i muzei v Zbraslavskom zamke', *Voprosy istorii*, no. 10, 2008.

- Muromtseva L. P., Perkhavko V. B. 'Muzeinye sobraniia rossiiskikh emigrantov v Chekhoslovakii', *Kul'turnoe nasledie rossiiskoi emigratsii, 1917–1940*, Book 1 (Moscow, 1994).
- Savitskaia A. I. 'Vystavki russkikh khudozhnikov v Parizhe 1950-kh gg. v emigrantskoi presse', *Izobrazitel'noe iskusstvo, arkhitektura i iskusstvovedenie russkogo zarubezh'ia* (St. Petersburg, 2008).
- Severiukhin D. Ya., Leikind O. L. *Khudozhniki russkoi emigratsii (1917–1941): Biogr. slovar'* (St. Petersburg, 1994).
- Shcheblygina I. V. 'Khudozhestvennaia kolleksiia RKIM (1934–1944): iz istorii sozdaniia', *Khudozhestvennaia kul'tura russkogo zarubezh'ia. 1917–1939* (Moscow, 2008).
- Shcheblygina I. V. 'Osushchestvlenie mechty. Kartiny russkikh zarubezhnykh khudozhnikov v sobranii Bakhrushinskogo muzeia', *Russkoe iskusstvo*, no. 1, 2012.
- Shcheblygina I. V. 'Parizh — Praga — Moskva: Dolgii put' domoi', *Russkoe iskusstvo*, no. 4, 2009.
- Shcheblygina I. V. 'Rerikhovskii zal Russkogo kul'turno-istoricheskogo muzeia v Prage (po materialam perepiski V. F. Bulgakova i N. K. Rerikha)', *Izobrazitel'noe iskusstvo, arkhitektura i iskusstvovedenie russkogo zarubezh'ia* (St. Petersburg, 2008).
- Shcheblygina I. V. 'Russkii kul'turno-istoricheskii muzei v Prage v pis'makh i dokumentakh (1934–1944). Iz sobraniia GARF', *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Ser. 8. *Istorii*, no. 6, 2006.
- Ternovets B. 'Pod znamenem Dzhona Rida', *Brigada khudozhnikov*, no. 3, 1932.
- Tolstoi A. V. 'Artists from Russia in European art trends of the 1900s through the 1950s', *Texts*, no. 1, 2015.
- Tolstoi A. V. *Khudozhniki russkoi emigratsii: Istanbul — Beograd — Praha — Berlin — Paris* (Moscow, 2005).
- Tolstoi A. V. 'O russkoi vystavke 1906 goda v Parizhe', *Sovetskoe iskusstvovoznanie '81: sb. st.*, iss. 1 (Moscow, 1982).
- Tolstoi A. V. *Russkaia khudozhestvennaia emigratsiia v Evrope, pervaiia polovina XX v.* [Doctor of Art Dissertation] (Moscow, 2002).
- Tolstoi A. V. "'Russkii eksperiment": khudozhestvennaia emigratsiia', *Pinakoteka*, no. 1–2, 2001.
- Tolstoi A. V. 'Russkoe iskusstvo: zarubezhnye marshruty', *Russkoe iskusstvo*, no. 3, 2004.
- Varshavskiy L. R. 'Khudozhniki Dzhon Rid kluba', *Rabi*, 10 April (no. 11), 1932.
- Vystavka amerikanskikh khudozhnikov "Dzhon Rid Klub". Katalog* (Moscow, 1931).
- Vzdornov I. A., Zalesskaia Z. E., Lelekova O. V. *Obshchestvo "Ikona" v Parizhe*, vol. 1 (Moscow — Paris, 2002).
- Yancharkova Tu. 'Istoriik iskusstva N. L. Okunev (1885–1949). Zhiznennyi i nauchnyi put', *Istorii i istoriki: istoriograficheskii vestnik*, 2007 (Moscow, 2009).
- Yancharkova Yu. 'Kolleksiia professora Okuneva. Kak v mezhoennoi Prage sokhraniali russkuiu zhivopis', *Rodina*, no. 4, 2006.
- Yancharkova Yu. 'N. L. Okunev, Arkhiv i galereia slavianskogo iskusstva', *Rossiiskie uchenye-gumanitarii v mezhoennoi Chekhoslovakii: sb. st.* (Moscow, 2008).
- Yancharkova Yu. 'N. L. Okunev (1885–1949). Opyt sozdaniia kolleksi i arkhiva', *Arkhivy i istoricheskaia nauka. Materialy mezhdunarodnoi mezhvuzovskoi studencheskoi konferentsii 23 apreliia 2008 g.* (St. Petersburg, 2009).

Received: August 2, 2018
Accepted: February 18, 2019